

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ

6

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СТАТИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

Е. О. Кабо, В. Р. Кабо

Среди задач, стоящих перед этнографической наукой в СССР, большое место занимает задача изучения быта различных народов нашей страны в районном, национальном и социально-групповом разрезе. В частности, немалое внимание уделяется в последнее время изучению современного быта рабочих и колхозников.

Изучение этого обширного во всех своих связях и отношениях предмета потребовало от этнографической науки применения разнообразных методов исследования, среди которых комплексно-монографический метод завоевал прочное место. Исходным пунктом этого метода является непосредственное полевое наблюдение, сопровождающееся, как правило, непосредственным опросом людей, изучением их общественного строя, фиксацией бытующих среди них предметов и явлений материальной и духовной культуры. Вторую необходимую стадию этнографического исследования составляет сравнительное рассмотрение различных объектов полевого исследования во всей их конкретности, во всех особенностях их исторического развития и в их взаимосвязях.

Однако как бы далеко ни восходили теоретические обобщения фактов, установленных полевыми наблюдениями, этнографическое исследование всегда остается на базе конкретных жизненных процессов, протекающих в точно определенных исторических рамках и в точно указанных географических пределах. Эта конкретность этнографической монографии приобретает особенно большое значение, когда последняя обогащает наши знания новыми фактами о жизни таких народов, изучение которых не может опереться ни на какие другие источники. Сравнительно отдаленное географическое расположение отдельных народов и отсутствие хорошо налаженных связей с ними затрудняют их постоянное наблюдение, но именно материалы такого полевого исследования обладают обаянием новизны и оригинальности; выводы, сделанные на их основе, являются достаточно убедительными без привлечения к сравнительному анализу других объективных средств социального познания.

По-иному складывается методика этнографического исследования, когда в круг его научных задач включается изучение таких групп населения, постоянное общение с которыми не сопряжено ни с какими затруднениями. Сравнительная близость таких объектов этнографического изучения к научным коммуникациям, с одной стороны, и все возрастающий интерес к повседневным изменениям количественных и качественных показателей труда и быта людей, с другой, — предъявляют

¹ В порядке обсуждения методологии и методики социальных исследований (к межвузовской научной конференции по итогам и методам конкретных социологических исследований).

к методике этнографического исследования новые требования. Эти требования настойчиво заявляют о себе, тем более, что такие или близкие к ним объекты этнографического исследования уже изучены в прошлом, а очевидные изменения современного быта нуждаются для своего сравнительного рассмотрения в точных и объективных данных численного измерения.

Может быть, именно поэтому вопросы изучения быта рабочих и крестьян народов СССР и методика такого изучения горячо дебатировались в советской этнографической литературе, а научные работы по этой проблеме, многие из которых имеют несомненный интерес, все еще не вышли из стадии научного эксперимента. Этим вопросам были посвящены и специальные совещания этнографов, состоявшиеся в Москве и Ленинграде в 1956 и 1957 гг. Значительное место уделяет этой теме и статья С. П. Толстова «Сорок лет советской этнографии» («Советская этнография», 1957, № 5).

Методическая трудность исследований этой проблемы состоит в многообразном и сложном содержании самого объекта изучения (быт), различные стороны которого, так тесно связанные между собой в жизни, для своего научного исследования требуют подчас различных приемов познания. Так, например, в понятие быта рабочего входит все содержание жизни рабочих в том виде, как оно складывается и проявляется в производстве, в семье, соотносится с общественной и культурной жизнью всего народа.

Нужно ли здесь говорить о том, что различному содержанию отдельных явлений общественного и домашнего быта рабочего соответствует и различный характер их движения, изменения? В то время как изменения в области производства, касающиеся продолжительности рабочего дня, организации труда, социального страхования и обеспечения трудящихся, — происходят для одной и той же категории трудящихся одновременно, если можно так выразиться, фронтально, то, например, семейный быт, жилищное благоустройство, одежда, режим питания, бюджет времени и его использование изменяются не одновременно, не равномерно, а постепенно и в разных семьях по-разному.

И хотя вторая группа бытовых явлений находится в строгой связи с первой и в своем развитии опирается на нее как на свой социально-исторический базис, характер ее изменения остается иным. Новая структура рабочих кадров, новые связи сельского и городского населения, новый характер отношений внутри семьи, новые материальные и культурные условия жизни опираются на новые формы социальных отношений и на базе новых условий производства проникают в быт людей. Но закономерность этого движения осуществляется не непосредственно, а через множество индивидуальных особенностей.

Если включить в программу этнографического исследования современного быта изменения, происшедшие в данной отрасли производства в продолжительности рабочего дня, в часах отдыха, в оменности основных работ и пр., — то, пожалуй, достаточно будет обратиться к изучению документов о правилах внутреннего распорядка на предприятиях для того, чтобы получить исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Но чтобы пойти дальше и выявить, как отражаются эти изменения на условиях домашней жизни тех же рабочих, необходимо изучить этот предмет во всем многообразии домашней жизни многих рабочих семей, каждая из которых представляет собой индивидуальный комплекс различных жизненных сочетаний.

Очень верно выражена эта мысль одним из авторов коллективного этнографического труда «Село Вирятино в прошлом и настоящем»: «Изменения народного быта всегда несколько отстают от темпов изменения политического и социального строя... Быстрее приспосабливается к новым условиям общественный быт, семейные же отношения и домашний

быт прособразуются медленнее» (Село Вирятино в прошлом и настоящем. Ред. П. И. Кушнер. М., 1958. Труды Ин-та этнографии им. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. 41, стр. 11). Это очень справедливо. И мы считаем, что корни этого факта лежат в многообразных и неравномерно развивающихся условиях формирования домашнего быта.

Бесспорно, все стороны народной жизни являются одинаково законным объектом этнографического исследования, но несомненно также и то, что различным сторонам этой жизни соответствуют и различные методы их познания. Совершенно очевидно, что методике изучения тех сторон нашего современного быта, формирование которых протекает интенсивно, но неравномерно, — нельзя ограничить тем, чтобы констатировать факт происходящих перемен или иллюстрировать эти перемены отдельными примерами. Задачи, связанные с изучением нового быта, можно разрешить лишь методом точного социального измерения, раскрывая за множеством и пестротой отдельных примеров их внутреннее единство и их общие типические черты.

В той мере, в какой многообразные конкретные факты реальной действительности выражаются в многообразных численных колебаниях, этой задаче наиболее удовлетворительно отвечает методика социальной статистики, потому что эта методика направлена именно на то, чтобы сопоставить точные и вполне сравнимые между собой обобщающие статистические факты там, где в реальной действительности им соответствуют индивидуальные колебания не связанных между собой многообразных чисел.

Это утверждение не голословно. Общеизвестны те ведущие труды В. И. Ленина, в которых он, категорически осудив «выхватывание отдельных фактиков» и «игру в примеры», пользовался статистикой для того, чтобы на зыбкой почве многообразного и неравномерного движения единичных явлений «установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться» (В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 266). «Чтобы это был действительно фундамент, — пишет там же В. И. Ленин, — необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения...», «...Исходя из этих соображений, мы решили начать со статистики» (там же, стр. 266, 267).

В современной методологической литературе все чаще приходится встречаться с подтверждением и развитием ленинского тезиса о том, что «социально-экономическая статистика — одно из самых могущественных орудий социального познания» (В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 400). В журнале «Коммунист» читаем: «За хаосом случайностей надо видеть необходимость, закономерность, которая пробивает себе сквозь них дорогу. Задача ученого найти необходимую связь между явлениями». «Статистический метод дает возможность обнаружить закономерную необходимость там, где видна лишь поверхность явлений, кажущийся хаос случайностей» («Коммунист», 1957, № 17, стр. 96).

Иногда полагают, что между монографическим описанием и статистическим измерением массовых явлений существует противоположность, которая состоит в том, что монография дает качественное описание своего объекта, а статистика подсчитывает численность его отдельных единиц или суммирует численные значения его отдельных признаков.

Это и так, и не так. Так — потому, что в основе социальной статистики всегда лежит численное измерение признаков отдельных единичных явлений общественной жизни и подсчеты этих чисел в интересах управления или планирования. Но и не так — потому что суммарные итоги социального учета при их дальнейшем анализе способны раскрывать в изучаемом явлении новые качественные признаки большого по-

знавательного значения. Что собой представляет, например, средняя колхозная семья по сравнению со многими обследованными в различных своих чертах и особенностях «колхозными семьями»?

Ни для кого не секрет, что «средняя» колхозная семья это не конкретная семья Ивановых, Петровых или Сидоровых, но безымянная, не существующая в действительности семья, представляющая собой, однако, всю «без единого исключения» однородную группу обследованных семей в их обобщающем все типические черты и потерявшем все индивидуальные особенности выражении.

Таков двойственный характер социальной статистики. Результат абсолютных подсчетов ее вырван всегда в конкретных числах, результат их вторичных преобразований в силу своей относительности всегда абстрактен.

Там, где в конкретных итогах статистического учета фигурируют конкретно существующие явления, в статистическом анализе им соответствуют их отвлеченные отношения. В статистической литературе возникли, а через нее и в других науках получили полноправное хождение также выражения, как «четверть лошади», «0,8 души» и т. п., олицетворяющие собой не конкретные величины, но — что, может быть, гораздо важнее для социального познания, — отвлеченные отношения между ними.

Так, например, четверть лошади — простая дробь, выражающая отношение между числом утенных лошадей и суммой крестьянских дворов, которым они принадлежат, — означает в характеристике всей совокупности этих дворов обеспеченность или необеспеченность их рабочим скотом. Число людей, взятое по отношению к площади территории, занятой какой-то совокупностью населенных пунктов, означает плотность заселения этой территории. Число рождений и смертей, взятое по отношению ко всей численности определенной совокупности живых людей, дает качественный показатель их демографического равновесия известный под названием естественного движения населения и т. д.

Глубокий познавательный смысл статистических средних состоит именно в том, что эти количественные отношения раскрывают характеристику данной общественной группы не только с количественной, но одновременно и с качественной стороны, вводя в эту характеристику такие их качественные особенности, которые не могут быть поняты и раскрыты вне этих численных отношений.

Так, отбросив все индивидуальное и случайное, что охватывается отдельным единицам какой-либо социальной совокупности, абстрагируясь от него, социальная статистика в открытых ею сочетаниях средних и относительных величин достигает вершины статистического познания в качественном-типической характеристике социального целого.

Не в том ли состоит принципиальное единство, существующее между конкретным, образным, насыщенным жизненными чертами монографическим описанием отдельных народов и их численным, всегда отвлеченным, но и всегда исполненным точности статистическим описанием, что они различными путями и дополняя друг друга ведут к одной и той же цели — к обобщающей, типической характеристике социальных явлений.

Особенно ярко выступает значение статистического анализа для качественной-типической характеристики населения, когда последнее представляет собой не простую, а сложную, дифференцированную среду, в каждой группе которой протекают своеобразные социально-исторические процессы. Разделение изучаемого населения на социальные группы и сравнительное статистическое рассмотрение этих групп углубляет познание тех сложных социальных процессов, которые протекают в экономической и культурной жизни народа.

Как бы далеко ни заходили при этом многообразные преобразования статистических данных, как бы они ни были абстрактны по форме своего выражения, они всегда с начала и до конца относятся к вполне конкретной категории населения, живущего в конкретной историко-географической среде. В силу этих своих хронологических и географических границ статистические данные представляют собой не абсолютную абстракцию численных соотношений, а абстракцию, полученную на основе преобразования конкретных данных социальных явлений.

Точная определенность места и времени, которая отличает всякое статистическое исследование, придает его отвлеченной численной характеристике своеобразие, принадлежащее конкретному социальному коллективу и только ему одному, особые черты. Вот почему, несмотря на отвлеченный характер статистических средних, ими пользуются как дополнительным и вполне конкретным материалом все общественные науки, когда им нужно измерить и соизмерить состояние и движение не отдельных социальных единиц, а совокупное состояние и движение однородных социальных категорий.

Все сказанное должно, как нам кажется, говорить о том, что применение этнографического и статистического методов при исследовании быта различных народов не содержит в себе никакого противоречия. Наоборот, пользуясь результатами статистического измерения, этнографическая наука, не жертвуя положительными чертами своей методики, расширяет сферу своего познания, уточняет свои непосредственные наблюдения, обогащает многими качественными и количественными признаками даваемую ею характеристику социальных типов и получает ключ к сравнительному изучению этих признаков в различное время, в различных социальных группах и на различных территориях.

Сознание тех преимуществ, которые достигаются сочетанием монографического метода со статистическим анализом в одном исследовании, неоднократно подталкивало необходимость использовать в этнографической работе разнообразные статистические материалы, имеющиеся в центральных и местных статистических учреждениях. Мы идем дальше и говорим здесь не о привлечении и использовании готовых уже статистических материалов, а о привлечении и освоении статистического метода, который следует включить в арсенал этнографической науки, как он включен уже в арсенал многих других наук.

Следует учесть при этом, что различные группы колхозного крестьянства и рабочих в СССР по уровню своей культуры и навыков не только обладают в массе своей всеми теми качествами, которые необходимы для применения к изучению их быта приемов массового измерения, но и неоднократно исследованы социальной статистикой. В упомянутой выше статье С. П. Толстова автор говорит, между прочим, и о желательном возрождении «лучших традиций прогрессивной русской этнографии XIX века, когда проводились широкие этнографо-статистические исследования, сыгравшие крупную роль в истории русской науки» («Советская этнография», 1957, № 5, стр. 54). Можно привести несколько примеров того, какие формы принимало сочетание статистического и монографического методов при изучении быта трудящихся. В начале XX века была опубликована монография А. И. Шингарева «Вымирающая деревня» (СПб, 1907), имевшая санитарно-этнографический уклон и широко использовавшая статистический метод. Очень интересен и этнографический метод О. П. Семеново-Тянь-Шанской, давшей в своей книге «Жизнь Ивана» (СПб, 1914) не только обобщающие образы, но и некоторые обобщающие цифры. В двадцатых годах и позднее вышло в свет немало интересных советских монографий, представляющих собой своеобразное сочетание статистического и этнографического исследования при изучении быта современной рабочей, колхозной и рыболовецкой

семей (см., напр.: К. К. Дыский. Опыт монографического описания дер. Бурцевой. М., 1923; О. Н. Юданова. Бюджетный анализ типичного промыслового хозяйства Нарынского края. Красноярск, 1930; Село Вирятно в прошлом и настоящем. М., 1958; Е. О. Кабо. Очерки рабочего быта. М., 1928).

Следует признать большим шагом вперед опыт Института этнографии Академии наук СССР по изучению рабочего быта в одном из районов Урала в сочетании с изучением состава и движения рабочих кадров этого района на базе обширного статистического исследования (В. Ю. Крупянская. 1) Некоторые аспекты этнографического изучения рабочих. «Краткие сообщения Ин-та этнографии», вып. 29, 1958; 2) «Acta Ethnographica», Будапешт, 1956, т. 5, вып. 3—4).

Статистический метод все шире применяется в экспедиционных обследованиях, проводимых Институтом этнографии в связи с изучением изменений социально-бытового уклада у народов СССР (Т. А. Жданко, В. Ю. Крупянская, Л. Н. Терентьева. Об организации и методике полевых этнографических исследований. — «Советская этнография», 1956, № 3, стр. 30—32; С. М. Абрамзон и другие. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. М., 1958. Труды Института этнографии, нов. серия, т. 37, и др.).

Значение статистического метода для этнографического изучения современного быта было подчеркнуто и в отдельных докладах и выступлениях на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, происходившем в Москве в августе 1964 г. В этом отношении большой интерес представляет доклад С. Б. Рождественской «Принцип и метод этнографических обследований в свете опыта использования счетных машин при обработке анкетных материалов». Автор доклада отмечает особую роль анкетных обследований при изучении современного городского населения с его сложным составом и не менее сложной историей формирования. Ссылаясь на опыт применения статистики с использованием при этом счетных машин, автор сообщает о том, что обработка анкетных данных дает не только количественную, но и качественную характеристику изучаемого населения.

Вопросы статистики широко ставились и на одном из симпозиумов конгресса — на симпозиуме по этнографии города и промышленного поселка. Участники симпозиума приняли резолюцию, в которой, в частности, обращено особое внимание на «методику количественного анализа», что «весьма важно и для контакта со смежными научными дисциплинами».

Вполне возможно, что на пути широкого использования статистического метода в этнографических исследованиях встанут серьезные практические трудности. Но несомненно, что преодоление этих трудностей является важным условием успешного изучения нашего современного быта.